

Глава 122: Эксперты по набору персонала!

«Ван Чун, если ты действительно сможешь сделать то, что только что сказал, я признаю свое поражение!»

«Было бы большим благословением, если бы Консорт Тайчжэнь не ненавидела нас, как она может нам помочь?»

«Хе-хе, Ван Чун, если ты в состоянии это сделать, я пообещаю тебе все, что хочешь. Независимо от того, что это такое, если это в моих силах, я обязательно исполню твоё желание!»

...

Трое с недоверием смотрели на Ван Чуна. Им было ясно, что об этом не может быть и речи. Как Ван Чун мог подумать о том, чтобы заставить своего врага заступиться за него? Король Сун видел всех людей в королевском дворе; было много людей, которые умоляли своих врагов простить их, но просить своего врага помочь ему... Раньше он такого не видел.

Даже Клан Яо, который славился своими уловками, не посмел бы сказать такие слова.

Чтобы сказать такие незрелые слова, Ван Чун действительно был еще слишком молод.

«Хех!»

Ван Чун улыбнулся. Он мог ясно видеть выражение трио, и, без сомнения, они не очень хорошо думали о нем. Даже Лу Тин, который проявил большую доброжелательность и доверие к нему, думал, что этот вопрос невозможно реализовать.

Ван Чун не стал пытаться заставить их передумать. В конце концов, действия говорят громче, чем слова.

«Хе-хе, Ваше Высочество, в мире нет ничего, что можно гарантировать, поэтому я не могу заверить вас, что добьюсь успеха. Однако если Ваше Высочество не возражает, я могу попробовать. Именно поэтому я потребую от Вашего Высочества полной помощи в этом вопросе».

Сказал Ван Чун.

«Нет проблем! Не стесняйтесь делать то, что вам нравится. Если у вас есть все, что вам нужно, не стесняйтесь говорить мне или лорду Лу, я посвящу все свои ресурсы, чтобы помочь вам!»

Король Сун улыбнулся небрежно. Ясно, что он не верил, что Ван Чун преуспеет, и это также стало причиной того, что он не чувствовал никакого бремени, позволяя Ван Чуну делать то, что ему нравилось при решении этого вопроса.

«Спасибо, Ваше Высочество».

Ван Чун поклонился. Он действительно не мог отпустить этот вопрос. Если бы он хотел достичь своих целей, помощь Короля Суна была бы необходима.

Уходя из резиденции Короля Суна, Ван Чун сидел в своей карете глубоко в созерцании. Несмотря на то, что он с уверенностью обещал Королю Суну решить этот вопрос, он знал, что это будет нелегко.

Пролитую воду нельзя было вернуть, а слова были такими же. Учитывая, насколько напряженной оппозиция Короля Суна была раньше, невозможно было заставить Консорта Тайчжэнь почувствовать какую-либо доброжелательность и внезапно изменить ее отношение к нему!

Но в этом мире ничего нельзя было сказать точно.

Сидя в карете, мысли Ван Чуна носились вокруг этого места. Он вспомнил несколько вещей, которые он слышал о Консорте Тайчжэнь.

В ту эпоху все были преисполнены презрения к Консорту Тайчжэнь. Они клеветали и оскорбляли ее, и, таким образом, мнение людей о ней остановилось только на «обычной женщине», и «катастрофе для страны и населения» и подобных уничижительных терминах.

Никто не знал об истине.

Только Ван Чун знал, что эта женщина не была тем, кто мог соответствовать таким описаниям, как «Принцесса Консорт Шоу» или «обычная женщина».

Независимо от того, какой континуум в пространстве времени был, эта женщина была хорошо известна своей красотой. Несмотря на несколько тысячелетий истории Центральных Равнин, ей все еще удалось оставить свой след в истории благодаря ее красоте. Это показывает, насколько захватывал ее внешний вид!

Однако в этот момент никто, кроме Ван Чуна, не знал об этом.

Помимо своей красоты Ван Чун также знал, что Консорт Тайчжэнь писала уникальные стихи о романтике и счастье, и эта «фантазия» уже намного превосходила обычные уровни.

Таким образом, Консорт Тайчжэнь получала восхищение талантливых поэтов.

В будущем Консорт Тайчжэнь часто приглашала уважаемых поэтов, слушала их стихотворения и куплеты, рекламировала их и даровала им великое богатство.

И для поэтов, которые жили в затруднительном положении, Консорт Тайчжэнь часто предоставляла значительную сумму.

Таким образом, мнение о Консорте Тайчжэнь всегда было превосходным среди поэтов в Великом Тане.

Соотношение любви Тайчжэнь к стихам и поэзии уже значительно превзошло понимание других.

Когда она видела хорошие стихи, она привозила их отовсюду, куда бы она ни отправилась, она не желала расставаться с ними даже на один момент.

То, что наполняло несколько самых изысканно украшенных сундуков в ее комнате, было не золотом или украшениями, а стихотворениями, которые она любила.

Как и любая другая дама, Консорт Тайчжэнь также имела «слабое место».

Ей нравились талантливые поэты, и если бы эти талантливые поэты хвалили ее, она сразу же возносилась к девятому небу и щедро их вознаграждала.

Поскольку этот мир больше ориентировался на погоню за боевыми искусствами, стихи в этом мире были не такими важными. В своей предыдущей жизни, когда Ван Чун слышал, что Консорт Тайчжэнь предпочитала стихи, он придумал несколько идей, но он не смог найти шанс их исполнить.

«Если я смогу написать соответствующее стихотворение, есть большая вероятность, что этот вопрос может быть урегулирован!»

В голове Ван Чуна мелькнула мысль, когда он вспомнил стихотворение.

Этот мир отличался от Великого Тана, который Ван Чун знал многими вещами. Например, Ли Байя и Ду Фу не существовало.

(Очень известные поэты)

В этом мире было еще много знаменитых стихотворных поэм и знаменитых поэтов, но их стандарты были намного ниже уровня, о котором знал Ван Чун.

По крайней мере, стихи, которые Ван Чун знал, были более чем достаточными для того, чтобы он стоял выше всех поэтов в этом мире.

«Хорошо, я выберу это стихотворение! Я узнаю, будет ли это работать или нет, как только я попробую!»

В этом мире не было ничего такого, как гарантированное дело. Тем не менее, Ван Чун считал, что существует чрезвычайно высокая вероятность того, что это стихотворение может изменить впечатление Консорта Тайчжэнь о Короле Суне и облегчить их отношения.

Возвращаясь к месту своего жительства, он сразу же поднял кисть и написал «Песню о Чистоте и Мире».

Ван Чун мог придумать много мудрых стратегий, но нужно было сказать, что его слова были действительно неказистыми. Несмотря на его усилия, слова были неряшливы и едва приемлемы. В этом аспекте Ван Чун действительно напоминал свою личность как сына генерала.

Однако, несмотря на то, что его слова были неказисты, не было никого, кто мог бы критиковать стихи и содержание стихотворения.

Глядя на написанное на бумаге, Ван Чун подавил огромный вздох облегчения. Просто написать эти несколько слов было достаточно, чтобы он оказался в поту. Использование кисти и размахивание мечом были поистине двумя разными понятиями.

Пэн!

Взглянув на собственное творение, Ван Чун кивнул. Затем он схватил печать рядом и торжественно поставил печать «Благородный Ли Чэньци».

Это была печать Короля Суна.

Ван Чун попросил ее у Лу Тина перед тем, как покинуть Резиденцию Короля Суна, и Король Сун щедро передал ее ему.

Подув на нее, Ван Чун ждал, пока чернила высохнут, прежде чем положить письмо в большой

конверт. Затем, написав несколько слов на конверте, он еще раз поставил печать Короля Суна.

«Мэн Лун!»

«Ван слуга здесь!»

Мэн Лун ответил из-за двери, прежде чем почтительно войти в комнату.

«Положи этот конверт в королевский дворец и передай его Консарту Тайчжэнь. Что касается этой печати, верните ее лорду Лу».

Ван Чун указал на конверт и запечатал его на столе.

Император-Мудрец построил Дворец Юйчжэнь специально для Консорта Тайчжэнь, чтобы она могла там жить. Обычному человеку было бы невозможно отправить письмо, но Ван Чун это знал. Учитывая личность Короля Суна, печати на конверте должно быть достаточно, чтобы гарантировать, что он будет благополучно доставлен в руки Консорта Тайчжэнь.

«Этот конверт определит, поможет она Королю Суну или нет!»

Подумал Ван Чун.

После отправки конверта Ван Чун глубоко вздохнул. Теперь, когда он закончил дело Короля Суна, Ван Чун снова обратил внимание на свою культивацию.

Он культивировал Силу Варварского Бога 1-го уровня для «Силы Энергии Происхождения 6-го уровня», которая соответствовала его области культивации. Если Ван Чун хотел бы развивать эту технику дальше, ему сначала нужно было достигнуть 6-го уровня Энергии Происхождения.

Другими словами, ему будет невозможно в будущем развивать Силу Варварского Бога.

Тем не менее, хорошо, что успешное культивирование Силы Варварского Бога побудило Энергию Происхождения постоянно течь в тело Ван Чуна, тем самым значительно увеличивая темпы его культивации.

«Если я хочу достичь высших царств, я не могу остановиться здесь!»

Ван Чун подумал и выглянул в окно. За столицей он мог смутно видеть несколько гор.

Плотность энергии происхождения была намного больше в горных лесах, чем в городе. Если Ван Чун хотел довести свою культивацию до высших царств и проявить всю Силу Варварского Бога, ему пришлось бы покинуть столицу и войти в горные леса.

«... Однако я не могу слишком беспокоиться об этом. Сначала мне нужно подготовиться».

Ван Чун слегка постучал пальцем по столу. Подсознательно он вспомнил убийцу с Восточных Островов.

Призрачные Шаги, сопровождаемые выдающимися методами убийства, сделали женщину-убийцу сложным врагом. Если бы не уловки Ван Чуна, он бы тогда умер.

Учитывая жесткий уровень безопасности в столице на данный момент, было естественно, что эта женщина не посмеет напасть на него. Однако если он покинет столицу и войдет в сложные местности горных лесов, это будет совсем другое дело.

Этот ландшафт был очень выгодным для убийцы.

Шэнь Хай, Мэн Лун, Арлоха и Аблонодан, возможно, не смогут защитить его, и они сами могут даже умереть под ее нападением.

Если так случится, сердце Ван Чуна будет болеть.

«Только заточивая топор, можно эффективно рубить деревья. Чтобы решить этот вопрос, мне придется найти мощного телохранителя!»

Ван Чун, схватился за лоб, почувствовав боль в голове.

Его мать и младшая сестра жили в Семейной Резиденции Ван, поэтому он не мог привести охранников в резиденцию вместе с собой. Таким образом, он мог только попытаться найти способ нанять нескольких влиятельных экспертов.

Войдя в воспоминания, Ван Чун попытался вспомнить, были ли вокруг него надежные эксперты.

«Нашел!»

Внезапно в голове Ван Чуна мелькнула мысль, и он что-то вспомнил. Самый удобный способ найти эксперта-телохранителя в кратчайшие сроки был наймом наемников.

Ван Чун знал о наемнике, обладавшем невероятными боевыми искусствами. Однако у него был эксцентричный характер, и его цена была ужасной. Кроме того, у него был неопрятный вид и потрепанная одежда. Таким образом, с ним никто не имел дел.

Лишь несколько лет спустя, из-за совпадения, все узнали, что он на самом деле был грозным экспертом.

Но к тому времени он уже был завербован королем императорской семьи в качестве личного телохранителя.

Однако в этот момент он, вероятно, только что появился в столице. Учитывая его эксцентричный характер и нелепые цены, никто, кроме Ван Чуна, не заметил бы его.

«Ха-ха-ха ... Пусть будет так!»

Решил Ван Чун.

П/П с кит.:

Ли Бай и Ду Фу являются двумя величайшими поэтами в Династии Тан.

Их даже окрестили Святыми Поэтами (聖詩人) из-за красивых и элегантных стихов, которые они придумывали.

«Песня о Чистоте и Мире»

Это песня, созданная Ли Бай, и, как ни странно, она используется для описания красоты Консорта Тайчжэнь.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/164573>